

Реорганизация систем государственного управления в Российской и Британской империях в годы Первой мировой войны (сравнительный анализ)

И. Н. Бражников

аспирант общеуниверситетской кафедры всеобщей и отечественной истории
Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет.
Россия, г. Москва. E-mail: ivanbbb@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный (фактический) анализ изменений политических, законодательных, экономических структур государственного управления в Российской империи и Великобритании в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.).

Возникновение в обеих Империях органов военно-экономического регулирования привело к диаметрально противоположным результатам деятельности государственного аппарата. В Британской империи буржуазия и общественно-политические движения консолидировали свою деятельность, отказываясь от многих демократических прав в пользу усиления государственного управления. В этом плане к числу важнейших последствий Первой мировой войны относится расширение законодательных полномочий и фактической власти правительства. В 1914 г. был приостановлен Habeas corpus акт и принят Акт о защите государства, законно передававший правительству на время войны всю полноту власти. По окончании войны этот акт был отменен, однако некоторые права, врученные правительству в качестве временных и экстраординарных, продолжали применяться и после их официальной отмены. В то же время в Российской империи стремление буржуазии и политических партий к созданию наиболее благоприятных условий для достижения своих политических и экономических целей привело к тому, что появление органов военно-экономического регулирования крайне нерационально перестроило всю систему государственного управления, с точки зрения обеспечения единства в деятельности ее отдельных звеньев. Усиление деятельности общественных организаций одновременно с нарастанием кризисных явлений, привело к разобщенности в деятельности важнейших звеньев государственного аппарата. Образование большого количества правительственных, общественных и, по сути, коммерческих структур, создало огромные трудности в деятельности системы управления государством.

Ключевые слова: Первая мировая война, эффективность управленческих решений, государственное управление, Российская империя, Британская империя, военно-экономическое регулирование.

Введение. Данная статья посвящена оценке изменений структуры и функционала системы государственного управления, прошедших в Российской и Британской империях в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.).

Дается апостериорная (фактическая) оценка на основе эффективности принимаемых управленческих воздействий государственного аппарата Российской и Британской империй, определяемой по результатам Первой мировой войны.

Постановка проблемы. Первая мировая война оказала заметное влияние на формирование и реформирование государственного аппарата Российской и Британской империй. Причем можно отметить как совпадения, так и существенные отличия.

Принятие управленческих решений – это основной инструмент управляющего воздействия. Именно в разработке решений, их принятии, реализации и контроле заключается деятельность всего аппарата государственного управления. Оценка эффективности итогов этих решений играет важную роль в деятельности всего государства в целом.

Методология исследования. В статье используются методы оценки эффективности управленческих решений: теоретическая (априорная), на основе которой делается обоснованный выбор альтернативы для реализации, и фактическая (апостериорная) эффективность решения, определяемая по результатам его реализации. Также выделяются два аспекта эффективности управленческих решений – целевой и затратный. Целевой аспект выражает меру достижения целей организации, а затратный – экономичность способов преобразования ресурсов в результаты экономики и промышленности государства.

Результаты исследования. Всего в мировую войну было вовлечено 38 государств с населением 1,5 млрд. человек. Каждая страна в этом конфликте надеялась на решение своих

политических, экономических, национальных и других проблем. Российская империя помимо экономических причин, обусловивших выбор союзников, вынашивала собственные геополитические планы: захват черноморских проливов, укрепление на Балканах и тому подобное. Британская империя стремилась подорвать стремительный экономический рост Германии и сохранить свое морское и колониальное могущество.

Война вызвала в русском и английском обществе мощный патриотический подъем.

В России на заседании IV Государственной Думы представители почти всех фракций призывали прекратить политические дразги и сплотиться во имя единой цели – победы. Дума единогласно проголосовала за военные кредиты (лишь социал-демократы при голосовании воздержались), продемонстрировав свое единство с правительством. Забастовки рабочих прекратились.

В Англии началась политика «национального единства». Политики, идеологи, журналисты увлекали народ лозунгами «защиты отечества», «борьбы за демократию» и т. д. 6 августа лейбористская фракция парламента проголосовала за военные кредиты. Лидеры тред-юнионов пошли на «промышленное перемирие» с предпринимателями [6, с. 167]. Государственный политический аппарат принял законы, усиливающие централизацию государственной власти.

Изменения в государственном аппарате Российской империи в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.). В начале XX в. Россия занимала пятое место по объему промышленного производства в мире [1, с. 511].

ТАБЛИЦА 2.1.
Величина крупнейших европейских держав
и мировых империй в 1913 г.

Страна	ВВП метрополии, млрд долл.*	Население метрополии, млн чел.	Население колоний, млн чел.	Доля ВВП колоний в ВВП метрополии, %	ВВП империи (оценки), млрд долл.*
США	517,4	97,6	10,0	2	528
Германия	280,0	67,0	12,5	3	288
Россия	265,1	170,9	—	—	265
Великобритания	229,6	45,7	394,4	146	565
Франция	129,0	39,8	47,6	23	159
Австро-Венгрия	122,4	47,5	—	—	122
Италия	96,4	35,4	1,9	1	97
Испания	41,6	20,2	0,9	1	42
Бельгия	32,4	7,6	11,0	20	39
Нидерланды	22,0	6,2	49,9	181	62
Турция / Османская империя	18,3	13,0	12,3	40	26
Португалия	7,5	6,0	5,6	43	11

* В международных долларах 1990 г.

Источники: Broadberry and Klein 2008, cols. 1, 2; Etémad 2000, col. 3; Carreras 2006 (на основе Maddison 2001, col. 4), однако данные по США и Турции / Османской империи даны на основе Maddison 2007.

Война вынудила правительство к принятию ряда чрезвычайных правовых мер, приспособляющих государственное устройство России к военным условиям. Верховным главнокомандующим стал император, при нем в Москве учреждалась Ставка. Ей подчинялись действующая армия, а также Балтийский и Черноморский флоты. Тыловые военные округа были под началом Военного министерства. Для урегулирования межведомственного управления создавались особые совещания.

В то же время Государственно-монополистические органы периода войны создавались под влиянием экстренных условий.

До середины 1915 г. государственный аппарат Российской империи опирался на систему министерств. Одновременно стали создаваться отраслевые комитеты, в состав которых входили и представители буржуазии. Коммерческие структуры (буржуазия) делали попытки создания собственных органов, претендующих на экономическое руководство. Самодержавие препятствовало этому, опасаясь, что ситуация выльется в «заговор». Все же в июле – августе 1914 г. состоялись съезды представителей земских и городских организаций, которые образовали соответственно Земский и Городской союзы (Земгор). Эти общественные организации буржуазии ставили задачу помощи раненым, беженцам, поставки медикаментов и т. д. Они имели исполнительные органы, губернские, уездные и городские комитеты. Постепенно их функции усложнялись, а деятельность активизировалась. Они получали права юридических лиц, объединяли деятельность мелкой промышленности и сыграли известную роль в объединении буржуазии.

В ходе войны произошло сближение практически всех звеньев государственного управления и частнопредпринимательских структур.

Летом 1915 г. правительство приступило к формированию системы государственно-монополистических органов – Особых совещаний. В дальнейшем были образованы отраслевые комитеты и специальные комиссии с участием буржуазии. Степень их влияния на экономическую жизнь воюющей России оказалась значительной, в большей степени отрицательной.

При таком множестве различных государственных и, по сути, коммерческих организаций, управление тылом воюющей страны было крайне затруднено. Если раньше при проведении в жизнь правительственного законопроекта вставал вопрос только о характере взаимоотношений между Советом министров и одним Особым совещанием по обороне, то теперь помимо этой же проблемы применительно к четырем Особым совещаниям возникла еще и другая проблема – проблема координации работы самых Совещаний. Вопросы, которыми они занимались, были теснейшим образом связаны друг с другом, в силу чего успешное выполнение тем или иным Совещанием своих обязанностей оказывалось немыслимым без активной поддержки других Совещаний.

Примечательно, что даже Председатель Особого совещания по обороне не получил прав, достаточных для того, чтобы эффективно координировать деятельность всех Совещаний. По свидетельству А. А. Маниковского, военный министр не мог ничего поделать с «путями сообщений, с торговлей и промышленностью, с земледелием и прочими «удельными княжествами», каждое из которых вело «свою политику» и стремилось показать, что я-де, мол, «сам с усам» [18, с. 106].

На этом фоне показателен отрывок из письма действующего премьер-министра Великобритании Генри Асквита влиятельному лорду (и следующему главе правительства) Ллойд-Джорджу: «...я твердо придерживаюсь того взгляда, что военный комитет (без всякой хулы по адресу нынешнего комитета, который, по-моему, является весьма работоспособной организацией...) нуждается в численном сокращении его состава. Тогда он сможет чаще заседать и легче справляться с теми повседневными вопросами, которыми он должен заниматься» [9, с. 646].

В целом к середине 1915 г. управление тылом «расчленило» на две во многом изолированные друг от друга сферы – общеполитическую, составляющую предмет занятий кабинета, и сферу военно-экономического регулирования, где царили Особые совещания, причем объединение деятельности последних также в достаточной степени не обеспечивалось.

Весьма длительная и сложная процедура разрешения конфликтов между органами военно-экономического регулирования, будучи обусловлена юридическим равенством этих учреждений друг другу, абсолютно не соответствовала тем требованиям, которые война предъявляла к работе государственного аппарата Российской империи. Это создало структуру многовластия в тылу, что чрезвычайно отрицательным образом сказалось и на мобилизации экономики, и на организации управления страной в целом.

Генерал Брусиллов вспоминал: «Большинство министров назначались управлять такими министерствами, которые им ранее были совсем неизвестны, и каждый из них должен был начинать с того, что знакомился с теми функциями, которые ему надо было исполнять. Но, в сущности, и на это у них времени не было, так как они главным образом должны были заниматься борьбой с Государственной Думой и общественным мнением, чтобы отстоять свое существование» [10, с. 290].

Великобритания в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Несмотря на то, что довоенная экономика Англии представляла сравнительно мощную материальную базу, страна оказалась не подготовленной к ведению длительной войны. Государственное управление формировалось в мирное время и было ориентировано на «быструю войну» [22, с. 18]. План материального обеспечения вооруженных сил предусматривал использование в военное время только кадровой военной промышленности.

Как и рассчитывали правящие круги Англии, начало войны временно разрядило политическое напряжение в стране. Буржуазным политикам, идеологам, журналистам удалось отвлечь массы лозунгами «защиты отечества», «борьбы за демократию» и т. д. [6, с. 167].

Так началась политика «национального единства». 6 августа лейбористская фракция парламента проголосовала за военные кредиты. Лидеры тред-юнионов пошли на «промышленное перемирие» с предпринимателями, т. е. под предлогом обеспечения «наших парней на фронте» вооружением отказались от стачек [8, с. 280].

В феврале 1918 г. была проведена реформа избирательного права, принятая парламентом. Три парламентские реформы XIX в. (1832, 1867, 1884), постепенно расширяя состав избирателей, оставили без политических прав не только всех женщин, но и бедняков-мужчин. Новая реформа была важным шагом вперед, так как она впервые ликвидирована имущественный ценз. Все мужчины, достигшие 21 года, получили избирательное право. Остался небольшой ценз оседлости – 6 месяцев. Избирательное право предоставлялось также женщинам. Количество избирателей сразу выросло с 8 млн. до 21 млн. человек [7, с. 270].

Почти одновременно парламент провел реформу народного образования, введившую обязательное бесплатное обучение до 14 лет. Правительство ввело также пособие для демобилизованных солдат, выплачиваемое вплоть до их устройства на работу [8, с. 287].

Угольная промышленность, железные дороги и судоходство – все перешло под контроль государства. Забастовки были строжайше запрещены. На заводах и фабриках трудилось огромное количество женщин, заменивших ушедших на фронт мужей. Такая консолидация общественных и политических сил позволила объявить всеобщую воинскую повинность только в 1916 г., спустя два года после начала войны [20, с. 52], до того в армии служили добровольцы, и для их привлечения использовалась порой прямолинейная, но весьма эффективная пропаганда.

Радикальные противники войны из числа «левых» саркастически отмечали, что три года военного времени обеспечили большее количество социальных реформ, чем предыдущие двадцать пять лет с их политической борьбой всевозможных фракций и группировок.

В то же время уже в конце 1915 г. активно проводилась всеобщая мобилизация гражданской промышленности для нужд войны, т. е. переход гражданских заводов на производство специальной военной продукции. Под контролем правительства к 6 декабря 1915 г. находилось 2026, а к 1 августа 1916 г. 4052 промышленных предприятия.

Значительные изменения произошли за время войны и в системе продуктовой безопасности. 5 августа 1914 г. был создан правительственный комитет, который устанавливал твердые цены и собирал данные о запасах продуктов питания. Было также запрещено экспортировать продовольствие, а через несколько месяцев – это запрещение было распространено и на корм для скота. В октябре 1916 г. была создана государственная комиссия по контролю за доставкой муки и зерна из заокеанских стран, в январе 1917 г. был установлен контроль за торговлей кукурузой, а в дальнейшем и над другими зерновыми продуктами. Также было ограничено и взято под контроль потребление мяса трудовым населением.

Весной 1917 г. были разработаны мероприятия по доставке в сельское хозяйство 60 тыс. лошадей, ввозу удобрений и семян, а также по увеличению посевной площади с 7,8 млн. акров в 1916 г. до 12 млн. акров в 1918 г. Но эти мероприятия не были выполнены из-за недостатка рабочих рук [7, с. 238].

25 апреля 1917 г. палатой общин был принят билль о производстве зерна, включающий в себя законы:

- 1) о минимальных ценах;
- 2) о минимальной зарплате;
- 3) об ограничении права лендлордов повышать земельную ренту;
- 4) о предоставлении министерству земледелия права контроля над сельскохозяйственным производством [8, с 279].

Показателен рапорт от 22 мая 1916 г. морского агента (аналог современного военно-морского атташе) Российского Императорского флота капитана 1 ранга В. Сакс. Он докладывал, что при объявлении войны Англия была подготовлена еще хуже, чем Россия. Кроме того, ей пришлось небольшую сухопутную армию развернуть в десятки корпусов, чтобы оказать помощь своим союзникам на сухопутном театре военных действий. Лорд Китченер энергично создавал большую армию, требующую огромного количества снаряжения и боеприпасов. Параллельно и флот начал быстро достраивать свои корабли и требовал величайшего напряжения всей промышленности для его снабжения и скорейшего ввода в строй надводных и подводных судов. Данные факторы обусловили необходимость создания в Великобритании нового ведомства – Министерства снабжения. Деятельность данного министерства была направлена на обеспечение всем необходимым в первую очередь армии и флота Англии, только при наличии излишков выделять их союзникам [15, с. 64].

Новое министерство сразу же стало осуществлять строжайший контроль всей английской промышленности и подчинило себе все заводы, хоть как-то приспособленные для производства продукции военного назначения. Все заказы, как поступившие до войны, так и после ее начала, выполнялись только с разрешения Ллойд Джорджа. Министерство снабжения Великобритании вело учет всем контрактам и распределяло их в порядке срочности по категориям А, В и С в зависимости от степени важности данного заказа, а также принимая во внимание от кого исходил заказ. К категории А относились все заказы, полученные от английского Военного министерства и Адмиралтейства, к категории В – заказы их контрагентов, к категории С – частные заказы [15, с. 64–65].

Заключение. Если в Великобритании весь военный период происходило увеличение влияния государства на экономику, общественную деятельность, правовые и политические процессы, то в Российской империи рост разобщенности в управлении империей стимулировался установившейся с самого начала войны обособленностью органов стратегического руководства действующей армией от высшей гражданской администрации. Неоднократно предпринимавшиеся высшей властью в 1914–1917 гг. попытки решить проблему единства государственного управления, в конечном счете, не давали сколько-нибудь ощутимый эффект. Вместе с тем их следствием явились заметные изменения, происходившие в этот период в положении Государственной Думы, Государственного Совета, Совета министров, в их организационном устройстве, а также в целом в управлении страной.

В условиях мировой войны и усиления всех противоречий в государстве в России возник общенациональный кризис, обострившийся в январе – феврале 1917 г. Это стало одним из основополагающих факторов Февральской революции, которая ликвидировала самодержавие и лишила Россию победы в Первой мировой войне.

В то же время Британская империя стала страной-победительницей. Сохранила свой статус ведущей мировой державы. Обеспечила промышленно-экономическую стабильность, в т. ч. за счет получения новых колоний – рынков сбыта (Великобритания получила мандат Лиги Наций на управления частями распавшихся Германской и Османской империй (Палестина, Иран, Трансиордания, Танганьика, часть Камеруна и часть Того).

Список литературы

1. Бродберри С., Брюс М. С. Кэмпбелл, Кляйн А., Овертон М., Бас ван Левен. Экономический рост Великобритании, 1270–1870 годы. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2015. С. 461.
2. Вавилин, И. П. Иностраный капитал в России / И. П. Вавилин. – Л., 1925. С. 126.
3. Виноградов К. В. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 219.
4. Джонсон Пол. «История американских людей». (A_History_of_the_American_People. Paul Jonson.) С. 640.
5. Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии. 1815–1917. М., 1959. С. 167.
6. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / под редакцией И. И. Ростунова. – в 2-х томах. – М.: Наука, 1975, т. 2. С. 238.

7. Кертман Л. Е. География, история и культура Англии 1815–19117 гг., с. 297.
8. Ллойд-Джордж. Военные мемуары. 1933. Т. I–VI. С. 3531.
9. Лукоянов И. В. Камарилья // Россия и Первая мировая война : мат-лы Международного научно-го коллоквиума. СПб. : Д. Буланин, 1999. С. 839.
10. Макаров С. В. Совет министров Российской империи. 1857–1917: государственно-правовые проблемы. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
11. Маклаков В. А. Вторая Государственная дума. 20 февраля – 2 июня 1907 года. М. : Центрполиграф, 2012. С. 336.
12. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М. : Международные отношения, 1991. С. 472.
13. Политическая история России : учебное пособие / отв. ред. проф. В. В. Журавлев. М. : Юристъ, 1998. С. 696.
14. Пуришкевич В. Дневник // Святой черт : сборник. М. : Кн. палата, 1990. С. 252.
15. РГА ВМФ (Российский государственный архив военно-морского флота). Ф. 401. Оп. 6. Д. 939.
16. Страхов В. В. Внутренние займы в России в Первую мировую войну // Вопросы истории. 2003. № 9. С. 28–43.
17. Флоринский М. Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны: Совет министров в 1914–1917 гг. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. С. 206.
18. Хмелевская Ю. Ю. Британская армия в 1914–1917 гг. От эйфории патриотизма к психологии большой войны // Из британской истории нового и новейшего времени. Челябинск, 1992. С. 52.
19. Шатковская Т. В. История отечественного государства и права : учебник. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»; Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2007. С. 414.
20. Эиворт У. Экономическая история Англии 1870–1939. Лондон, 2013. С. 456.

Reorganization of public administration systems in the Russian and British Empires during the First World War (comparative analysis)

I. N. Brazhnikov

postgraduate student of the University-wide Department of General and National History of the Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University. Russia, Moscow. E-mail: ivanbbb@mail.ru

Abstract. This article provides a comparative (factual) analysis of changes in the political, legislative, and economic structures of public administration in the Russian Empire and Great Britain during the First World War (1914–1918).

The emergence of military-economic regulatory bodies in both Empires led to diametrically opposite results of the activities of the state apparatus. In the British Empire, the bourgeoisie and socio-political movements consolidated their activities, renouncing many democratic rights in favor of strengthening public administration. In this regard, one of the most important consequences of the First World War is the expansion of legislative powers and the actual power of the Government. In 1914 The Habeas Corpus Act was suspended and the Act for the Protection of the State was adopted, legally transferring full power to the Government for the duration of the war. At the end of the war, this act was repealed, but some of the rights awarded to the Government as temporary and extraordinary continued to apply even after their official cancellation. At the same time, in the Russian Empire, the desire of the bourgeoisie and political parties to create the most favorable conditions for achieving their political and economic goals led to the fact that the emergence of military-economic regulatory bodies extremely irrationally rebuilt the entire system of public administration, from the point of view of ensuring unity in the activities of its individual links. The strengthening of the industrial activity of the administration of the public management organizations system simultaneously with the rapid increase in the responsibility of the recent crisis phenomena, international has led to the image of disunity in the empire of the activities of the most important under the influence of the links of the state state of the Russian apparatanako. The formation of a large number of governmental, public and, in fact, commercial structures has created enormous difficulties in the activities of the state management system.

Keywords: World War I, efficiency of management decisions, public administration, Russian Empire, British Empire, military and economic regulation.

References

1. Broadberry S., Bruce M. S. Campbell, Klein A., Overton M., Bas van Leeuwen. *Ekonomicheskij rost Velikobritanii, 1270-1870 gody* [The economic growth of Great Britain, 1270–1870]. Cambridge. Cambridge University Press. 2015. P. 461
2. Vavilin, I. P. *Inostrannyj kapital v Rossii* [Foreign capital in Russia] / I. P. Vavilin. L. 1925. P. 126.

3. Vinogradov K. V. *Devid Lloid Dzhordzh* [David Lloyd George]. M. 1970. P. 219.
4. Johnson Paul "Istoriya amerikanskih lyudej". (*A sledstviem History protivnikom of politicheskikh the vsem American stepeni People. raskhody Paul dyakin Johnson.*) ["History of American people". (*A the consequence of History the opponent of political the all Amegic stepen People. expenses Paul dyakin Johnson.*)]. P. 640.
5. Erofeev N. A. *Ocherki po istorii Anglii. 1815–1917* [Essays on the history of England. 1815–1917]. M. 1959. P. 167.
6. *Istoriya Pervoj mirovoj vojny 1914–1918 gg.* – History of the First World War of 1914-1918 / ed. by I. I. Rostunov. In 2 volumes. M. Nauka (Science). 1975. Vol. 2. P. 238.
7. Kertman L. E. *Geografiya, istoriya i kul'tura Anglii 1815–19117 gg., s. 297.8* [Geography, history and culture of England 1815-1917]. P. 297.8. *Lloyd George Voennye memuary. 1933. Vol. I–VI* [Military memoirs. 1933. Vol. I–VI]. P. 3531.
9. Lukoyanov I. V. *Kamaril'ya* [Kamarilla] // *Rossiya i Pervaya mirovaya vojna : mat-ly Mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma* – Russia and the First World War : the materials of the International Scientific Colloquium. SPb. D. Bulanin. 1999. P. 839.
10. Makarov S. V. *Sovet ministrov Rossijskoj imperii. 1857–1917: gosudarstvenno-pravovye problemy* [Council of Ministers of the Russian Empire. 1857–1917: state and legal problems]. SPb. Publishing House of St. Petersburg University. 2000.
11. Maklakov V. A. *Vtoraya Gosudarstvennaya дума. 20 fevralya – 2 iyunya 1907 goda* [The Second State Duma. February 20 – June 2, 1907]. M. Centrpoligraf. 2012. P. 336.
12. *Paleologue M. Carskaya Rossiya nakanune revolyucii* [Tsarist Russia on the eve of the revolution]. M. International Relations. 1991. P. 472.
13. *Politicheskaya istoriya Rossii : uchebnoe posobie* – Political history of Russia : textbook / ed. Prof. V. V. Zhuravlev. M. Yurist (Lawyer). 1998. P. 696.
14. *Purishkevich V. Dnevnik* [Diary] // *Holy devil : collection*. M. Knizhnaya palata (Book Chamber). 1990. P. 252.
15. RSA of the Navy (Russian State Archive of the Navy). F. 401. Inv. 6. File 939.
16. Strahov V. V. *Vnutrennie zajmy v Rossii v Pervuyu mirovuyu vojnu* [Internal loans in Russia in the First World War] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 2003. No. 9. Pp. 28-43.
17. Florinskij M. F. *Krizis gosudarstvennogo upravleniya v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny: Sovet ministrov v 1914–1917 gg* [The crisis of public administration in Russia during the First World War: The Council of Ministers in 1914–1917]. L. LSU Publishing House. 1988. Pp. 206.
18. *Hmelevskaya Yu. Yu. Britanskaya armiya v 1914–1917 gg. Ot ejforii patriotizma k psihologii bol'shoj vojny* [The British Army in 1914–1917. From the euphoria of patriotism to the psychology of the Great War] // *Iz britanskoj istorii novogo i novejshego vremeni* – From the British history of modern and modern times. Chel-yabinsk. 1992. P. 52.
19. *Shatkovskaya T. V. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava : uchebnik* [History of the national state and law : textbook]. M. Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co."; Rostov-na-Donu. Nauka-Press. 2007. P. 414.
20. Ashworth U. *Ekonomicheskaya istoriya Anglii 1870–1939* [Economic History of England 1870–1939]. London. 2013. P. 456.